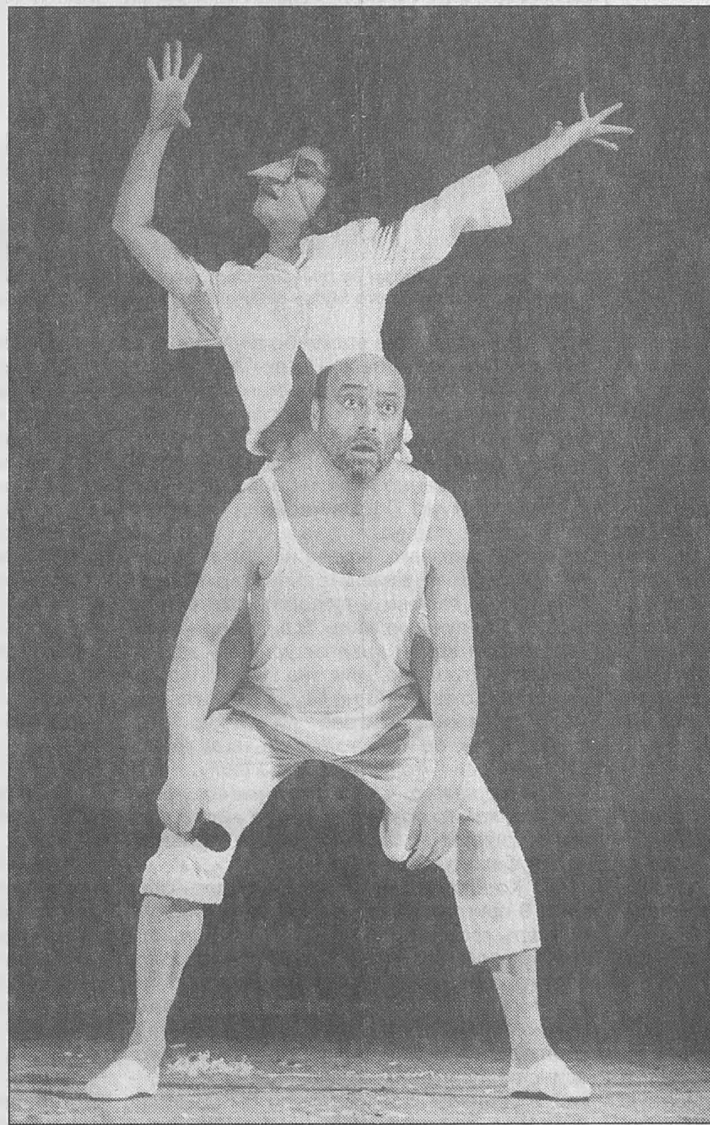

Итальянцы вышли на «Невский проспект»

В Концертном зале имени Чайковского прошли гастроли итальянского Ансамбля современного балета Миши ван Хука (Micha Van Hoeske). В первый вечер показывали спектакль «Невский проспект», поставленный на сборную музыку по трем петербургским повестям Гоголя. В представлении не было ни современного, ни просто балета. Гоголь, впрочем, все-таки присутствовал.

Первым представлением гастролей стоило бы считать пресс-конференцию руководителя ансамбля. Миша ван Хук, наполовину русский, наполовину бельгиец — плотный, 55-летний, с голым черепом и плутовской улыбкой — свое первое появление на публике поставил как опытный режиссер: провоцировал нужные вопросы, лихо закручивал сюжетную интригу и умело держал внимание публики. Выяснилось, что он прилично владеет русским; что от занятий балетом в детстве укрывался в туалете; что в Париже брал уроки у знаменитой примы Мариинки Ольги Преображенской, причем нещадно прогуливал, благо почтенная дама не брала с соотечественника денег; что профессионалом стал в 15 лет, поступив в труппу к Ролану Пети (Roland Petit); что в юности снялся в паре десятков фильмов и всерьез подумывал об актерской карьере; что в 1962-м вступил в труппу Бежара (Maurice Bejart) из-за любви к первой танцовщице, а в результате прослужил в «Балете XX века» больше двух десятков лет, соучаствуя в постановке нескольких спектаклей. Что возглавлял бежаровскую школу Centre Mudra и однажды решил организовать из ее выпускников труппу — так 20 лет назад появился его Ан-

самбль современного балета. Что в Италию коллектив перебрался потому, что в Тоскане есть прекрасное местечко на Средиземном море, которое приглянулось Мише задолго до того, как стал ставить и руководить.

ДМИТРИЙ ДУЖАКИН

Так же непринужденно он поведал, что «находится в русле эволюции», что стремится к созданию синкретического зрелища (театр+музыка+балет), которые бытовали еще при Монтеверди. Пространную часть

пресс-конференции, посвященную непосредственно Гоголю, я опушу, добавив лишь, что русским классиком Миша зачитывался с детства.

Такой же домашней, старомодной и непритязательной, как пресс-конференция, оказалась и сценическая продукция Миши ван Хука. Собственно, к спектаклю «Невский проспект» Мишин ансамбль прилагался лишь в качестве антуража («хора», как предпочел определить его роль сам режиссер-постановщик). Трехчастная сценическая композиция по «Невскому проспекту», «Шинели» и «Носу» держится на единственном актере — универсальном Франко ди Франческантио (Franco di Francescantio). Он работает один за всех: и за Гоголя, и за персонажей, и за режиссера-интерпретатора.

Весь арсенал итальянской актерской школы — ураганный темперамент, поразительное чувство ритма, ошеломляющую дикцию, оркестровое богатство интонации, удивительную органику, пластичность и легкость — обрушил на полупустой зал Чайковского этот плешистый лицедей. Гигантские периоды гоголевского текста, произносимые в бешеном темпе на итальянском и увенчанные каденцией «Nevskaia prospettiva», звучали завораживающей абракадаброй.

Ансамбль современного балета в строгих черных костюмах пританцовывал фокстроты и танго, изображая отчужденный и слегка порочный город. К чести Миши ван Хука, обошлось без русской национальной кухни в виде платков, картузов, самоваров и баранок. И на том спасибо.

ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА

Встреча майора Ковалева (Франко ди Франческантио) со своим Носом происходит под «Реквием» Моцарта

Комментарий 2. - 2001 - 31 янв.
с. 13